

Моя Америка

Русская писательница – об американском образе жизни, о литературе, молодежи и русских эмигрантах

Лариса ТЕПЛЯКОВА.

▲ Эльвира Барякина.

Сегодня в гостях «МГ» Эльвира Барякина – литературный агент, писатель, публицист, автор сайта «Справочник писателя». Родилась в Нижнем Новгороде, но уже давно живет в США. Когда-то, еще в России, Эльвира писала диссертацию, но забросила эту работу и засела за романы. Она автор 12 книг, как агент продвигает новых писателей. Ее клиенты живут в разных странах и говорят на разных языках.

– Эльвира, расскажите немного о Калифорнии, о голливудской «фабрике грез».

– В Калифорнии имеется все на свете – любая погода, любая архитектура, люди любой национальности, любого благосостояния и любых устремлений.

Когда я только приехала сюда, меня поразила общая красота – океана, людей, частных домов. И еще «свобода от понтов». Здесь никому не было дела до того, какой марки у тебя сотовый телефон и на какой машине ты едешь. И еще никого не напрягали чужие амбиции: если человек говорил, что через 10 лет хочет заработать «Оскар», никто не крутил пальцем у виска. Это не характеристика страны, а характеристика среды, в которую я попала. О стране же говорить трудно: люди слишком разные.

Вот это разнообразие тоже шокировало. Сколько людей, сколько культур, языков, мнений, «образов жизни!» Когда я жила в России, у меня сложился некий стереотип типичного американца: белые носки, жвачка за щекой, в голове – «демократия», в животе – «Макдоналдс». Но я оглядываюсь вокруг – нет таких людей! Есть мои русские друзья, соседка Маруска из Эквадора, косметолог Зина из Литвы, полицейский Али из Марокко и рекламщик Раул из Румынии... Вот это и есть моя Америка.

Когда я приехала сюда, думала, что неплохо говорю по-английски. Как выяснилось, я могла читать только вывески. Это сейчас в России никого не удивит кредитными карточками и папайей в супермаркете. Когда я уезжала, все это было совершенно «ненашей» экзотикой. Так что мне всему пришлось учиться заново. И опять же удивило, насколько были терпеливы со мной кассирши в магазинах, клерки в банках и ремонтники в автосервисе. По сути, мне потребовалось три года, чтобы влиться в среду, и пять лет, чтобы полностью акклиматизироваться.

Что касается природного климата, то в Южной Калифорнии он, как в Крыму. Дождей очень мало, поэтому, когда они все-таки льют, это ведет к диким пробкам на дорогах – народ просто не умеет водить «по воде».

Сейчас у нас днем около двадцати градусов тепла. Но горы на горизонте уже в снегу. Два часа на машине – и ты в зиме. Там, наверху, располагаются горнолыжные курорты.

Еще меня удивил размер Лос-

▲ Центр Лос-Анджелеса.

Анджелеса: когда подлетаешь к нему ночью – это море огней от горизонта до горизонта. И ты где-то полчаса летаешь и наблюдаешь эту картину. Представляете масштаб? Хотя Лос-Анджелес – это около сотни населенных пунктов, граница между которыми весьма условна: переходишь на другую сторону улицы – вот и другой город. Из-за частых землетрясений дома тут – одно- и двухэтажные (если не считать несколько десятков небоскребов в центре). Практически все здания сделаны из заштукатуренных древесно-стружечных плит: так безопаснее. Поэтому когда у нас случается землетрясение в 6–7 баллов, ничего страшного не происходит: ну, книжки с полок падают.

Центр Лос-Анджелеса, да и многих других американских городов – совершенно непрестижное место для житья. Мусор, бомжи, ободранные стены. И небоскребы, от которых тесно и душно. То ли дело пригороды на берегу океана – это непередаваемая красота. Улицы утопают в цветах, все ухожено... Смотришь на склон гор – все, как ласточкиными гнездами, усеяно частными домами. Сложно себе представить, сколько в них вложено труда, денег, изобретательности и таланта.

– На каком языке вы думаете? Получается ли на английском?

– Русские, которые прожили здесь довольно долго, и говорят, и думают на дикой смеси языков: грамматика русская, а слова зачастую английские. Есть вещи, которые я даже не знаю, как называются по-русски. Например, как перевести слово «трафик»? Медленное движение машин по запруженному шоссе?

– Ваш рецепт изучения иностранного языка?

– Чтение в больших объемах. Начинать надо с детских книг – самых простых. Прочитал сказку для трехлеток – достижение. Очень важный момент – чтобы было чувство победы, преодоления какого-то этапа. Не надо стараться выучить «весь язык» – нужно стараться решить какую-то маленькую задачу: запомнить слова песни или изучить интересную страницу в английской «Википедии». Но делать это нужно каждый день. И тогда однажды обнаружишь, что тебе все равно, на каком языке читать книгу – на русском или на английском.

– Правда, что американцы любят все американское – одежду, машины, продукты?

– Неправда. Одежда у нас вся китайская. Даже самая модная. Машины – самые разные, но в ос-

▲ Типичные американцы.

новном по дорогам бегают «Тойоты», «Хонды» и «Хундаи», которые собираются где-нибудь в Мексике. Ведь что такое американский бренд? Он принадлежит акционерному обществу, а акции разбросаны по всему свету. Головной офис фирмы может быть в Чикаго, дизайн разрабатывается в Индии, производство – в Китае, транспорт обеспечивают голландцы, рекламу – французы и т.п. Мы живем в эпоху глобальной экономики.

Что касается продуктов, то в последнее время тут модно есть «органик», то есть фрукты и овощи, выращенные без пестицидов и удобрений. То же самое касается мяса – коровы должны есть «настоящую траву». «Органик» дороже, но людям нравится думать, что они таким образом заботятся о здоровье.

Вот этот момент, здоровье, действительно очень важен для американцев. Курение здесь – абсолютный моветон, что-то из мира маргинальной молодежи, которая не знает, чем себя занять. Курят приезжие, туристы, но на них смотрят косо. Пьяных на улицах нет вообще – если не считать заблудившихся бомжей где-нибудь в центре. Но пьянки-гулянки дома или в баре – это сколько угодно. Студенты, бывает, покупают «травку».

Спортзалы на каждом углу. В богатых районах живут очень красивые подтянутые люди. И дело не в пластических операциях или

сумасшедших тратах на косметику. Это здоровый образ жизни. Я очень люблю гулять по таким пригородам – просто смотреть на ухоженных стройных стариков, на молодых парней с рельефными мышцами, на спортивных девушек. Кстати, в таких районах дамы никогда ярко не красятся и не носят сексуальных нарядов. Деловые костюмы, спортивная одежда. А юбки чуть ниже спины – это в район бульвара Голливуд, там вас поймут.

Совсем иная картина наблюдается в «простецких» районах. Здесь и цепи толщиной в палец, и розовые шорты с золотой надписью Sexy, у юношей – приспущенные, почти сваливающиеся штаны, на девушках – тонна косметики. И фигуры – как раз те самые, «американские»: когда самое широкое место – талия.

– Как вы оцениваете их знание русской литературы, театра, кино? Кажется, что мы осведомлены больше. Может, мы более любопытны? Смотрите их фильмы, все дети знают Гарри Поттера, Дональда Дака, Тома и Джерри. Мы носим джинсы, любим музыку кантри, блюз и писателей – Хемингуэя, Фитцджеральда, Селинджера, Ирвина Шоу, О.Генри...

– Заходишь в книжный магазин – среди новинок обязательно будет пара триллеров с Кремлем и красной звездой на обложке. Сю-

жет: американец приезжает в Россию и сталкивается с мафией, возглавляемой каким-нибудь Piotr Volodya. Сыщик влюбляется в прекрасную Natasha, а мафиози грозят ему belaya smert (хотя утопить в тазике со снегом).

В разделе серьезной литературы на видном месте – Толстой, Достоевский и Булгаков. Стабильный спрос на классику поддерживается тем, что практически в любом крупном вузе имеются кафедры по русскому языку, истории и литературе.

Добавьте к этому новостные сюжеты о коррупции и войне, рассказы ошалелых туристов и извечные «водку», «мороз» и «КГБ» – вот на этой дикой смеси и строятся представления среднего американца о России.

Интерес к стране не может возникнуть на пустом месте: его надо возвращать. А этим у нас никто не занимается – вот и кочуют из триллера в триллер дикие легенды о Russian mafia.

Массовый американский читатель не знает современную российскую литературу – ни художественную, ни нон-фикшн. Во-первых, потому, что общий уровень современной российской литературы довольно низок. Многие до сих пор верят, что писательскому мастерству нельзя научиться – и не учатся. Результат говорит сам за себя: нашим писателям очень трудно конкурировать с американцами, особенно в секторах популярной и образовательной литературы. Во-вторых, никто не прикладывает усилий для того, чтобы продвигать нашу литературу за рубежом. И опять же имеем дело с незнанием рынка и неумением на нем работать. Я потому и начала проект «Справочник писателя», чтобы по мере сил рассказывать авторам о писательском бизнесе.

То же самое касается и музыки, и живописи, и всего остального. Известна классика и люди, добившиеся выдающихся успехов, – например, оперная певица Анна Нетребко или теннисистка Мария Шарапова.

Россия пока, к сожалению, проигрывает в конкурентной борьбе за внимание зрителя и читателя (причем не только американского, но зачастую и своего). ■

(Продолжение следует).